

Канал ЦСА в Telegram:
https://t.me/center_x

Связаться с нами:
https://t.me/center_x_bot

Эмиграционный бум

Одной из наиболее нетипичных и острых ситуаций в российской политике последних месяцев стала серия эмиграционных всплесков после 24 февраля. Ситуация тем более значима, что охватывает одновременно несколько полей социально-политической реальности России и зарубежья, а потому обладает максимально разноплановым потенциалом влияния, что делает её особенно интересной для анализа.

0. Среди причин актуальных после начала СВО эмиграционных волн из России можно выделить следующие:

- резко возросший уровень страха перед будущим;
- объявление частичной мобилизации;
- нежелание жить в стране с мобилизационной экономикой;
- боязнь финансовых потерь;
- несогласие с политическим курсом государства, расцениваемым как милитаристский (оппозиционные настроения).

1. Наиболее очевидной и значимой эксперты называют объявленную частичную мобилизацию. Это отчасти верно. Первая эмиграционная волна – сразу после объявления СВО – была сравнительно немногочисленной; её резонансный характер объяснялся большим процентом публичных, медийных, склонных к демонстративности персон среди отъезжающих, а также тем, что волна была первая. Соответственно, для внешнего – поверхностного – наблюдателя медийный шум создавал иллюзию масштабы первой волны. В то же время значимость объявленной частичной мобилизации неоднозначна. Парадоксальным образом частичная мобилизация выступила причиной эмиграционного бума ещё до того, как была объявлена. С момента начала СВО на эмиграцию решались не только её идейные противники, но и те, кто не желал быть мобилизованным. Несмотря на то, что официально частичную мобилизацию объявили лишь 21 сентября, страх быть мобилизованным вынудил выехать из России немалое количество мужчин призывного возраста ещё весной и летом. В сентябре же после объявления мобилизации непосредственной реакцией на нее стала вторая волна эмиграции.

2. Страх перед негласной мобилизацией стал не единственным страхом с эмиграционным эффектом. Общий страх перед будущим, резко усилившийся после начала СВО, также сыграл свою роль в эмиграционных настроениях. Перспективы, обозначенные санкциями западных государств, были расценены

многими российскими гражданами как тяжёлые. В сочетании с тезисом о необходимости перехода российской экономики на мобилизационные рельсы (а этот тезис с первых дней СВО вбрасывался в медийное пространство вначале как опровергаемый, а уже через месяц как вполне резонный) эти перспективы провоцировали перерастание типичной для российского общества неуверенности в завтрашнем дне в полноценный страх перед будущим. Этот страх затронул сравнительно небольшую часть российского общества. Однако в контексте эмиграции эта часть дала достаточно заметную численность в пределах ста тысяч выехавших.

3. Неготовность к переходу экономики на мобилизационные рельсы по-разному осознается различными слоями населения. Для семей олигархов, политических лидеров и топ-менеджмента крупных компаний, в том числе филиалов и дочерних отделений транснациональных концернов, эта неготовность воплотилась не в страх перед будущим, а в боязнь утраты сверхдоходов, заметно укрепившаяся после официального объявления частичной мобилизации. Неслучайно выручка дорогих заведений Москвы за последние две недели сократилась на 20%, а заказы в дорогих столичных ресторанах – почти на треть по сравнению с тем же периодом годичной давности.

4. Кроме того, в том или ином виде боязнь финансовых потерь стимулировала к эмиграции работников ИТ-сферы. Эта профессиональная группа, и без того отличающаяся максимальной трудовой мобильностью, восприняла резкое ухудшение отношений с западными государствами после начала СВО и как старт общего краха российского ИТ-производства, и в качестве стимула к дальнейшему профессиональному движению. Однако если в первую волну эмиграции вошли те ИТ-специалисты, которые наряду с финансовыми потерями опасались закрытия границ для российских граждан странами ЕС и Северной Америки, то во второй волне к ним добавились и те, кто всерьёз боится гласного или негласного закрытия границ на выезд уже российскими властями. Профессиональные квоты на бронь от мобилизации ИТ-специалистов не успокаивают и потому, что в этой профессиональной группе много фрилансеров, чьё трудовое оформление не доказывает их принадлежности к сфере, и потому, что для этой профессиональной группы свойствен высокий скепсис в отношении декларируемых намерений и обещаний власти.

5. Помимо опасющейся призыва молодёжи, работников ИТ-сферы, идейных оппозиционеров (как из политической, так и из творческой среды), заметную часть эмигрантов двух волн составили рантье и собственники зарубежной недвижимости (во многих случаях – одни и те же люди). Не будучи привязанными к родине трудовой деятельностью, они предпочитают переждать смутные времена вдали от отечественной турбулентности – а при

затягивании этих смутных времён остаться за рубежом навсегда.

6. Сформировавшийся после объявления частичной мобилизации чёрный рынок «консультативной помощи» для желающих покинуть страну показывает, что уклонение остаётся главным мотивом эмиграционных действий. Преобладание в перечне направлений эмиграции стран ближнего зарубежья – азиатских и кавказских бывших советских республик, – а также Турции и Монголии само по себе ни о чем не говорит: по этим направлениям выехать легче всего, но далеко не для каждого эмигранта они станут конечным пунктом. В то же время очевидно, что многие из уезжающих стремятся покинуть Россию любой ценой, и доходов зачастую хватает лишь на сравнительно недорогую жизнь в Казахстане или Монголии.

7. Власть склонна демонстрировать жёсткость в ограничении уклонистской эмиграции. В отношении уехавших уже резко высказался спикер Госдумы Володин, назвав их «предателями». Спикер крымского госсовета Константинов требует приравнять уклонистов-эмигрантов к иностранным агентам. Прокуратура объявила, что руководство организаций, скрывающее отъезд своих сотрудников за рубеж, получит предупреждение. В некоторых регионах при приёме на работу у мужчин требуют «свежую» справку из военкомата, а Госдума планирует изменить Уголовный кодекс, чтобы ответственность за уклонение касалась не только срочного призыва, но и частичной мобилизации.

8. По мере ужесточения мер, препятствующих эмиграции, эмиграционный поток будет не спадать, а, напротив, расти, смещаясь при этом в теневую, нелегальную сферу. В этом плане России предстоит пережить процессы, сходные с украинскими: государство будет наращивать гласное и негласное блокирование возможностей выезда (например, обеспечивать отдельные категории трудящихся бронью от мобилизации, но при этом ставить фактический запрет на пересечение границы, узнавать о котором гражданин будет непосредственно при попытке такого пересечения), общество будет создавать всё новые обходные пути и теневые структуры для преодоления этого блокирования.

9. Наряду с вскрывающимися сейчас масштабными проблемами в обеспечении процесса частичной мобилизации в различных регионах России не меньшие проблемы продолжают вскрываться и в функционировании пограничной службы. Попытки вынесения этих проблем в публичную сферу уже сейчас встречают жёсткую реакцию органов региональной власти и погранслужбы; однако теперь не менее жёсткую реакцию высшей государственной власти будут встречать и попытки медийно замаскировать проблемы, замолчать острые противоречия между запросами общества и неповоротливостью, инерцией бюрократических аппаратов. Порождаемые этими обстоятельствами конфликты максимально проблематизируют эмиграционные процессы как для

граждан, так и для государства.

10. Внезапное и не до конца внятное объявление о завершении частичной мобилизации в Москве стало дополнительным свидетельством региональных расхождений в выполнении мобилизационных задач. С одной стороны, московские власти попытались сбить волну нарастающего возмущения бесконтрольным и агрессивным подходом военкоматов к выполнению мобилизационных планов. С другой стороны, объявленное решение не только сомнительно с юридической точки зрения (у глав местных администраций любого уровня нет полномочий для таких решений), но и способно спровоцировать очередной всплеск недовольства регионов «привилегированностью» центра, вывод о которой напрашивается в связи с тем, что в регионах частичная мобилизация продолжается. Заявление президента России В. В. Путина о том, что задачи частичной мобилизации практически выполнены, и к ноябрю она завершится, не вызвало ожидаемого снижения общественной тревоги в силу специфического фона, на котором прозвучало. Предшествовавшая этому заявлению демонстрация президентом открытого недовольства тем, что военное ведомство не выполняет его распоряжения или выполняет не в полной мере превратила заявление о скором прекращении мобилизации из не вызывающего сомнений обещания в озвученное пожелание, выполнение которого не столь несомненно. Соответственно, влияние этих элементов ситуации на общую логику острых эмиграционных процессов вряд ли будет настолько принципиальным, насколько ожидают некоторые аналитики.

11. Одновременно с эмиграционными процессами постепенно будут фиксироваться процессы возвращения. Несомненно, количественно они будут значительно уступать эмиграционным. Они в первую очередь затронут тех, кто уезжал в первые месяцы, поддавшись эмоциям и не оценив перспективные затраты на зарубежную жизнь. На более чем полугодовой срок многие из выехавших не рассчитывали, и сейчас возвращаются по сугубо финансовым причинам. Также возможно возвращение тех, кому предложат гарантии брони от мобилизации в обмен на соответствующее сотрудничество: в зависимости от профессии гражданина это может быть служба в государственных органах или сотрудничество с армейскими и специальными службами. Прежде всего это может коснуться работников IT-сферы; однако по сегодняшним действиям различных представителей российского государства нет оснований полагать, что они считают необходимым использовать подобные механизмы и стимулы для возвращения выехавших сограждан. Заявленные правительством еще летом льготы для IT-специалистов в самой индустрии преимущественно были расценены как декларативные, вводимые исключительно pro forma и не способные удержать профессионалов в стране.

12. В силу крайней противоречивости и неполноты статистических данных, приводимых различными российскими и зарубежными источниками, точно определить количество выехавших невозможно. Ориентировочный диапазон с февраля по октябрь – от 400 до 800 тысяч человек. Жёсткие меры российских властей по запрету выезда отдельным категориям граждан (прежде всего, подлежащим частичной мобилизации) снизят темпы эмиграции, но вряд ли позволят полностью сбить волну. В любом случае, масштабы и интенсивность эмиграции в этом году беспрецедентны для России. К наиболее значимым её последствиям можно отнести:

- кадровое проседание высокотехнологичных сфер, IT-сферы;
- резкое старение трудовых кадров;
- повышение конфликтности процессов на государственной границе;
- рост преступности в сфере подделки документов;
- снижение общественного доверия к силовым органам;
- углубление социальных разрывов между возрастными группами;
- дефицит активных кадров с высоким уровнем образования;
- информационно-медийная монофония;
- усиление региональных расколов.

13. Преобладание среди эмигрантов представителей конкретных возрастных, образовательных и профессиональных групп неизбежно скажется на изменениях структуры рынка труда. Вряд ли эти изменения будут иметь принципиальный характер и системно значимый масштаб. Однако и незамеченными они не пройдут. Молодежь, группа с высокой трудовой активностью, будет в значительной мере исключена из трудовых процессов из-за частичной мобилизации и из-за эмиграции. Наибольшие последствия этого исключения могут испытать на себе сферы высокотехнологичного производства, IT-сфера, традиционно ориентированные на молодые кадры. Компенсация кадрового дефицита за счёт старших возрастных групп частично изменит особенности функционирования этих сфер – структурирование занятости, стандарты поощрений и т.д. Недостаток кадров с высоким уровнем образования также будет частично восполнен за счёт перераспределения кадров между сферами, однако полностью устранён не будет. Это создаст дополнительную качественную нагрузку на систему образования, привычные запросы к которой ждёт трансформация.

14. Вследствие заметных отличий мобилизационных процессов в разных регионах России эмиграционные процессы в них также различаются. Следовательно, в ближайшее время страна может столкнуться с углублением региональной асимметрии в связи с различными последствиями эмиграционных волн для разных регионов. Потери в населении разных регионов будут отличаться, а, значит, будут отличаться – как минимум по масштабам, но,

возможно, и качественно – и экономические, образовательные, трудовые последствия этих потерь. Сложно прогнозировать, какими конкретно будут эти отличия, однако очевидно, что любые новые отличия между регионами усугубляют региональную неравномерность Российской Федерации.

15. Проблематизация пересечения государственной границы изменит социальные отношения вокруг связанных с этим процессов. Жёсткие меры государственной власти в ответ на уклонистскую эмиграцию резко повысят спрос на нелегальные механизмы такой эмиграции. Это, в свою очередь, резко усилит конфликтность всей совокупности социальных отношений вокруг пограничной деятельности. Кроме того, неизбежен заметный рост преступности в сфере подделки документов – неизбежного элемента развития теневой сферы обеспечения эмиграции. Также неизбежным представляется рост напряжённости между населением и силовыми органами, поставленными в ситуацию резкого противоречия групповых интересов, и итоговое снижение доверия к силовым органам в целом.

16. Специфика первых, весенних, волн эмиграции, в которые были активно включены представители творческих профессий, журналисты и оппозиционно настроенная активная часть российского общества, приведёт к тому, что на какое-то время информационно-медийное поле РФ станет монофоническим, формально вытеснив оппозиционное сообщество за свою границу. Монофония продлится недолго в силу уже ярко обозначающихся расколов в ранее провластной части медийно активных групп – например, между военными блогерами, корреспондентами и официальными пропагандистами военных структур.

17. Кардинальное изменение логики развития ситуации может последовать в связи с изменением подхода зарубежных государств к работе с приезжающими россиянами, однако пока признаки такого изменения незначительны и имеют, скорее, спорадический характер.